

ВЕЛИКИЕ РОССИЯНЕ

*«Долго жил. Много видел. Был богат. Потом обеднел. Видел свет...
Имел хорошую семью, детей. Жизнь раскидала всех по миру.
Искал славы. Нашел. Видел почести.
Был молод. Состарился. Скоро надо умирать.
В чем счастье на земле?»*

*Задать себе этот вопрос — не сложно.
Сложнее ответить на него, так, чтобы сам себе мог сказать: «Верю!»
Константин Сергеевич Станиславский имел на это полное право.*

*Больше всего на свете он боялся рутины. Кто-то скажет, что театру
и всему, что с ним связано, это не грозит. Как бы не так! Одни и те же
роли, одни и те же подходы, одни и те же решения — и вот оно, болото.
Оно может быть уютным, даже успешным — но болото рано или поздно
засасывает. Вот потому-то Константин Сергеевич всю жизнь искал.
«Система Станиславского» — это не теория и не метода. Это вечный поиск,
неудовлетворенность, отрицание истины как таковой, ведь истина — это
догма, а сцена физически не приемлет догму...*

*Красавец с пышными усами, а затем статный седовласый старец —
казалось бы, сама внешность Станиславского настраивает на благообразный,
умиротворенный лад. На самом же деле это был деспот, тиран, со сложнейшим
характером, капризный и упрямый. Такова же и его система, простая,
в общем-то, по сути — подлинность эмоций, правдивость переживаний.
Но скольких же она сломала, скольких заставила отступить! И это правильно,
ведь те, кто устоял, кто постиг эту самую «систему», понимают — иного пути
постичь Искусство Театра просто не существует.*

*А счастье на земле — оно, как писал Станиславский, «в познании, в искусстве
и в работе, в постигновении его. Познавая искусство в себе, познаешь природу,
жизнь мира, смысл жизни, познаешь душу — талант!
Выше этого счастья нет...»*

Константин Сергеевич Станиславский
1863—1938

К. С. Станиславский

МОЯ ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

ЭКМО
Москва
2015

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

С 10 утра до 12.30 — занятия в оперной студии. С часу дня до пяти — репетиции в театре. С пяти до семи вечера — текущие организационные дела. Затем полтора часа на обед и короткий отдых. С 21 до 23 — очередные репетиции, а после, до часу или двух ночи — снова дела. Таким был обычный распорядок дня Константина Сергеевича Станиславского. Казалось бы, ни на что другое, кроме театра, времени просто не могло остаться. Но Станиславский был из тех, кто успевал жить. И дарить свой талант людям вопреки законам времени.

Талантливый человек талантлив во всем — расхожее выражение, но к Станиславскому оно применимо в полной мере. Он был полон задумок и идей, в том числе и литературных. Театральные дневники, статьи, эссе — он взялся за перо с юношеских пор. Но свой главный шедевр — книгу «Моя жизнь в искусстве» — Константин Сергеевич начал писать в 1923 году, когда ему исполнилось шестьдесят.

Дата подразумевает подведение итогов? Автор в предисловии предупреждает читателя: «...эта книга уже никоим образом не является историей Художественного театра. Она говорит только о моих художественных исканиях...» Вот и ответ на вопрос: Константин Сергеевич никогда не жил итогами и историей, он видел смысл жизни в исканиях. И потому в его труде абсолютно нет «бронзовости» —

Станиславский, всеми и всюду признанный как великий актер, режиссер и театральный реформатор, иногда с юмором, а нередко и без оного говорит о своих ошибках, недостатках, несовершенствах.

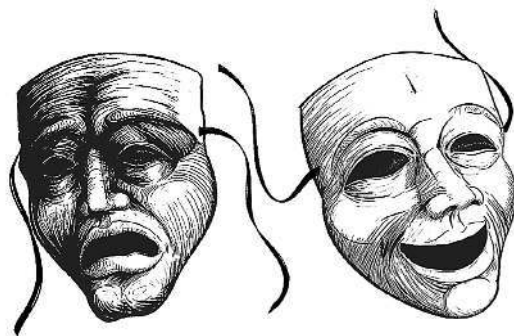
Но самое главное, почему «Моя жизнь в искусстве» стоит особняком среди прочих воспоминаний и мемуаров: это биография, рассказ о жизненном пути — но удивительным образом направленный не в прошлое, а в будущее, для новых и новых поколений тех, кто решил посвятить свою жизнь Театру...

СОДЕРЖАНИЕ

В. Ф. Ходасевич

ТЕАТР СТАНИСЛАВСКОГО

26

Художественный театр, отразивший столь многие черты этой интеллигенции и со своей стороны оказавший на нее глубокое влияние, в день октябрьского переворота очутился на смертном одре. С тех пор тянулась лишь его двадцатилетняя агония. Последний вздох Станиславского был и его последним вздохом. То, что еще существует и будет существовать под именем (впрочем, отчасти уже измененным) Художественного театра, есть лишь его «неживое подобие».

К. С. Станиславский МОЯ ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга никоим образом не является историей Художественного театра. Она говорит только о моих художественных исканиях.

35

АРТИСТИЧЕСКОЕ ДЕТСТВО. УПРЯМСТВО

36

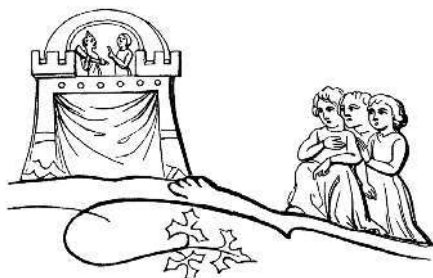
Я родился в Москве в 1863 году — на рубеже двух эпох. Я еще помню остатки крепостного права, сальные свечи, карселевые лампы, тарантасы, дормезы.

ЦИРК

Стоит мне теперь воскресить в памяти обстановку прежней детской жизни, и я снова точно молодею и ощущаю знакомые чувства.

42

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

49

Решено было приступить к устройству кукольного театра с декорациями, эффектами и всякой театральностью. В одной комнате сидела публика — там был зрительный зал, в другой же комнате была сцена и закулисный мир.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Впечатления от этих спектаклей итальянской оперы запечатлелись во мне не только в слуховой и зрительной памяти, но и физически, т. е. я их ощущаю не только чувством, но и всем телом.

51

ШУТКИ

55

Артисту нужны люди, от которых он набирается творческим материалом. Такими людьми и обществом меня побаловала судьба в течение всей моей жизни.

УЧЕНИЕ

По старым, патриархальным обычаям того времени наше учение началось дома. Родители не жалели денег и устроили нам целую гимназию.

60

МАЛЫЙ ТЕАТР

65 *Малый театр лучше всяких школ подействовал на мое духовное развитие. Он научил меня смотреть и видеть прекрасное.*

ПЕРВЫЙ ДЕБЮТ

Наконец и я вышел на сцену, где почувствовал себя превосходно. Что-то внутри толкало, горячило, вдохновляло, и я летел, закусив удила, вперед, — через всю пьесу. Я творил не роль, не пьесу, я творил свое искусство, артистическое действо.

71

АКТЕРСТВО В ЖИЗНИ

78 *Что можно сделать без настоящей артистической техники, без настоящих знаний и даже без материалов для декораций и костюмов? Приходилось заменять роскошь костюмов и постановки художественной выдумкой, оригинальностью и непривычностью трактовки.*

МУЗЫКА

Мое положение директора Русского музыкального общества давало мне постоянно случай знакомиться и сходитья с выдающимися и талантливыми людьми.

84

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

93

Чем больше я играл, чем упорнее искал для себя верных путей, тем сильнее росло мое недоумение. И не было компетентного лица, которое могло бы направить меня. Оставалось одно — ходить в Малый театр и учиться на хороших образцах.

АРТИСТИЧЕСКОЕ
ОТРОЧЕСТВО.
АЛЕКСЕЕВСКИЙ КРУЖОК.
ОПЕРЕТКА

Оперетка, водевиль — хорошая школа для артистов. Голос, дикция, жест, движения, легкий ритм, бодрый темп, искреннее веселье — необходимы в легком жанре.

103

КОНКУРЕНТ

112

У нас явился конкурент по домашним любительским спектаклям. Я говорю о кружке Саввы Ивановича Мамонтова. мы постоянно спорили и ссорились с ним, на этой почве создавалась известная конкуренция и антагонизм между его спектаклями и нашими. Это не мешало мне принимать участие в мамонтовских постановках

МЕЖДУЦАРСТВИЕ. БАЛЕТ.
ОПЕРНАЯ КАРЬЕРА.
ЛЮБИТЕЛЬЩИНА

Для меня наступила довольно долгая полоса бездействия. Но заботливая судьба моя не дремала и не давала мне пропускать времени зря. В ожидании новой работы она толкнула меня прежде всего в царство Терпсихоры.

116

АРТИСТИЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ.
МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

129

Вся интеллигенция была налицо в вечер открытия Общества. В прессе открытие было встречено восторженно. Через несколько дней состоялся первый спектакль драматического отдела Общества.

ПЕРВЫЙ СЕЗОН. ОПЕРАЦИЯ

Было решено ставить для открытия «Скупой рыцарь» Пушкина. И я недоумеваю до сих пор, чем мы руководствовались тогда при выборе. Ведь Пушкин... каждая его фраза — тема для целого произведения или, по меньшей мере, для целого акта.

132

СЧАСТЛИВАЯ
СЛУЧАЙНОСТЬ.
«ЖОРЖ ДАНДЕН»

139 Работа над другой ролью спектакля — Сотанвиля в «Жорже Дандене» — была нелегка. Чем значительнее произведение, тем недоуменнее стоишь у подножия его громады, точно пешеход перед Монбланом.

ВЫДЕРЖКА. «ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА»

Я задал себе новую задачу — выработать в себе сценическую выдержку. Эта задача стала на очередь потому, что в минуту сильного подъема, который я принимал за вдохновение, не я управлял своим телом, а, наоборот, оно управляло мною.

143

ДВА ШАГА НАЗАД. «КАМЕННЫЙ ГОСТЬ» И «КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ»

146

Стоило мне услышать пушкинский стих в «Каменном госте», стоило мне надеть испанские сапоги и взять шпагу — и все новое, добытое таким трудом, пропало куда-то, а на смену ему явилось властное старое, сильное моей приученностью к нему в течение ранних годов любительства.

КОГДА ИГРАЕШЬ ЗЛОГО, — ИЩИ, ГДЕ ОН ДОБРЫЙ. «САМОУПРАВЦЫ»

Будет контраст, разнообразие и правда. Поэтому, когда ты играешь нытика, — ищи, где он веселый, бодрый. Если после этого ты снова возвратишься к нытью, оно уже не будет надоедать; напротив, оно подействует с удвоенной силой.

151

ХАРАКТЕРНОСТЬ. «БЕСПРИДАННИЦА». «РУБЛЬ»

154

Теперь наконец я понял простую истину о том, что подход к роли от копирования чужого актерского приема не создает еще образа. Я понял, что надо создавать свой собственный образ.

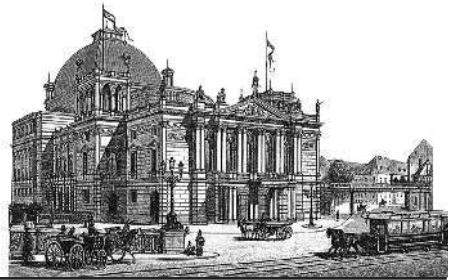

НОВОЕ НЕДОУМЕНИЕ.
«НЕ ТАК ЖИВИ, КАК ХОЧЕТСЯ».
«ТАЙНА ЖЕНЩИНЫ»

Трагедия и сильная драма, требующие удесятенного напряжения, могут больше всего насиловать чувство, если оно не возбуждается само собой, интуитивно или с помощью правильно выработанной внутренней техники.

158

МЕЙНИНГЕНЦЫ

162 *Выдержка и хладнокровие Кронекэ мне нравились. Я подражал ему и со временем стал режиссером-деспотом, а многие русские режиссеры стали подражать мне. Создалось целое поколение режиссеров-деспотов.*

РЕМЕСЛЕННЫЙ ОПЫТ

В следующем сезоне наше Общество искусства и литературы приютилось в маленькой квартире и кое-как ее обставило. Административные должности распределились между членами Общества и исполнялись ими безвозмездно.

166

ПЕРВАЯ
РЕЖИССЕРСКАЯ РАБОТА В ДРАМЕ

169

Постановка «Флодов просвещения» была поручена мне и явилась моим первым режиссерским опытом в области драмы.

УСПЕХ У СЕБЯ САМОГО. «СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО»

Роль дядюшки и вся пьеса «Село Степанчиково» имели для меня как артиста совершенно исключительное по важности значение — и вот почему: в репертуаре артиста попадает несколько таких, которые давно уже сами собой слагались в его человеческой природе.

172

ЗНАКОМСТВО СО ЛЬВОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ТОЛСТЫМ

175

В столовую вошел старик с длинной бородой, в валенках и серой блузе. В первую минуту я не понял, что это был Л. Н. Толстой. Ни одна фотография, ни даже писанные с него портреты не могут передать того впечатления, которое получалось от его живого лица и фигуры.

УСПЕХ У ПУБЛИКИ. «УРИЭЛЬ АКОСТА»

Постановка «Акосты» с большими народными сценами à la мейнингенцы наделала шуму и привлекла внимание всей Москвы. О наших спектаклях заговорили, мы прославились и как бы взяли патент на народные сцены.

182

УВЛЕЧЕНИЕ РЕЖИССЕРСКИМИ ЗАДАЧАМИ. «ПОЛЬСКИЙ ЕВРЕЙ»

187

Русский театр впервые увидал такую массовую сцену. Нельзя описать того, что делалось после этого акта в зрительном зале.

ОПЫТЫ С ЗАПРАВСКИМИ АКТЕРАМИ

В поисках себе помощника, который мог бы разделить со мной труд по управлению будущим театральным делом, в поисках артистов для пополнения своего ядра любителей я обратился к заправским актерам и антрепренерам.

192

«ОТЕЛЛО»

199

Труд, который я нес на себе тогда, был огромен и непосилен. После проведенной репетиции я должен был лечь спать, и у меня делалось сердцебиение и удушье вроде астмы. Спектакль становился мукой, но мне нельзя было его отменить.

ТУРИНСКИЙ ЗАМОК

Мне было страшно приниматься за трагедию; а без испанских сапогов и средневековых мечей становилось скучно жить. Поэтому я решил попытать свои силы в комедии. Вот чем объясняется постановка шекспировской «Много шума из ничего».

208

«ПОТОНУВШИЙ КОЛОКОЛ»

211

На театральном горизонте появилась новая пьеса Гауптмана — «Потонувший колокол». Наше Общество искусства и литературы впервые в Москве поставило ее. Пьеса давала огромные возможности режиссеру-конструктору.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Первое историческое заседание наше с В. И. Немировичем-Данченко началось в два часа дня и окончилось на следующий день утром, в восемь часов. Таким образом, оно длилось без перерыва восемнадцать часов. 217

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

223

В тот момент ставилось на карту все наше артистическое будущее. Мы должны были во что бы то ни стало иметь успех. Вокруг нас создавалась неблагоприятная атмосфера. Остряки избрали нас мишенью для своих стрел.

НАЧАЛО ПЕРВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Я не мог уйти из театра, несмотря на позднее время, так как все равно дома не заснул бы, и потому сидел в партере в ожидании того, когда повесят матерчатый серый занавес, который, казалось нам, должен перевернуть все искусство необычностью и простотой своего вида. 236

ИСТОРИКО-БЫТОВАЯ ЛИНИЯ ПОСТАНОВОК ТЕАТРА

242

Первая серия спектаклей, типичных для начального этапа нашей художественной деятельности, шла по линии историко-бытовой. К этому типу относятся постановки: «Царь Федор», «Власть тьмы», «Юлий Цезарь» и другие.

ЛИНИЯ ФАНТАСТИКИ

Фантастика на сцене — мое давнишнее увлечение. Я готов ставить пьесу ради нее. Это — весело, красиво, забавно; это — мой отдых, моя шутка, которая изредка необходима артисту.

248

ЛИНИЯ СИМВОЛИЗМА И ИМПРЕССИОНИЗМА

255

Продолжая отзываться на новое, мы отдали дань господствовавшему в то время в литературе символизму и импрессионизму. Но символизм оказался нам — актерам — не по силам.

ЛИНИЯ ИНТУИЦИИ И ЧУВСТВА. «ЧАЙКА»

Еще одна серия наших постановок и работ шла по линии интуиции и чувства. К этой серии я бы причислил все пьесы Чехова, некоторые Гауптмана, инсценировки Достоевского и др. Первой постановкой из этой серии была «Чайка».

258

ПРИЕЗД ЧЕХОВА. «ДЯДЯ ВАНЯ»

266

После успеха «Чайки» многие театры стали гоняться за Чеховым и вели с ним переговоры о постановке его другой пьесы — «Дядя Ваня». Это смущало нас, так как и мы были претендентами на его пьесу.